

совладельцами пропорционально их доле либо по договоренности между ними.

Как следует из материалов дела, заявителями была продана квартира за 2,5 млн руб., принадлежащая им в равных долях по праву собственности. Указанные доли были получены в собственность в результате приватизации менее 3 лет назад. Собственники подали заявление о предоставлении каждому имущественного налогового вычета в связи с продажей Уз доли в квартире в сумме по 833 333 руб. 33 коп.

Однако налоговой инспекцией в предоставлении имущественных налоговых вычетов в указанной сумме им было отказано и вычет был распределен между собственниками пропорционально их доле, а именно по 333 333 руб. 33 коп. Таким образом сумма имущественного налогового вычета была исчислена из полной стоимости объекта, а не его доли.

По мнению заявителей, правовая неопределенность положения абзаца третьего подп. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ, позволяющая произвольно трактовать слова «соответствующий размер имущественного налогового вычета, исчисленного в соответствии с настоящим подпунктом», допускает произвольное ее применение и предписывает распределять налоговый вычет между налогоплательщиками-сособственниками проданного имущества, причем без учета фактически полученных налогоплательщиками доходов, что противоречит статьям 19 (ч. 1), 35, 46 (ч. 1), 55 (ч. 3), 57 и 123 (ч. 3) Конституции РФ.

А между тем, как отмечалось в постановлениях Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № п-П, от 25.02.2004 №4-П, от 14.11.2005 № го-П, общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями.

Поэтому неопределенность содержания рассматриваемой правовой нормы допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит, к нарушению принципов равенства и верховенства закона.

Заявители считают, что судами вследствие этой неопределенности произведено неверное применение и толкование абзаца четвертого подп. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ без связи с абзацем первым этого же подпункта, неправильно истолкован закон, допущена подмена понятий «объект права» и «объект налогообложения». А понимание судами смысла спорной правовой нормы было отлично от смысла, приданного ей законодателем.

Кроме того, заявители считают ошибочным и необоснованным деление размера имущественного налогового вычета (1 млн руб.) на количество участников общей долевой собственности, поскольку законодателем не установлена оС щая сумма налоговых вычетов дт всех участников долевой собственности. Поэтому сумму 1 млн руб по их мнению, следует рассма! ривать как предел имуществе!: ного налогового вычета по все! совокупности сумм, полученные в календарном году одним налого плательщиком от продажи доли] квартире, находившейся у него] собственности менее 3 лет.

Суды же исходят из того, что п< смыслу нормы ПОДП. 1 П. 1 СТ. 22< НК РФ должно осуществляться «распределение» имущественноп налогового вычета между совл; дельцами имущества, а не пол; чение каждым из них отдельного имущественного налогового выч(та в равном размере в случае пр(дажи квартиры, находившейся общей долевой собственности м> нее 3 лет.

На наш взгляд, именно позици судов является более обоснова] ной.

Так, формируя структуру нал говой системы Российской Фед рации, федеральный законодатель при установлении конкретног налога самостоятельно выбирае и определяет обусловленные эк номическими характеристикам этого налога параметры его эл ментов: состав налогоплательщ] ков и объектов налогооблени размеры налоговых ставок, пр должительность налогового пери да, стоимостные и (или) количес венные показатели, необходимы для определения налоговой базы,